

УДК 343.721

Ю. В. МИХАЙЛОВСКАЯ

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ТОВАРНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

В статье проанализированы способы мошенничества в товарно-кредитной сфере, выявлены наиболее характерные и типичные способы, а также приемы обмана, используемые мошенниками в сфере товарного кредитования физических лиц банками и торговыми предприятиями. Автором сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, направленные на его актуализацию в соответствии с современным состоянием и динамикой преступности в целом и отдельных видов (групп) преступлений.

YU. V. MIKHAYLOVSKAYA

WAYS OF FRAUD IN THE COMMODITY AND CREDIT SPHERE

Ways of fraud in the commodity and credit sphere are analysed, the most characteristic and typical ways, and also the methods of deception used by swindlers in the sphere of commodity crediting of natural persons by banks and trade enterprises are revealed in the article. The author formulates the suggestions for improvement of the criminal and criminal procedure legislation directed to its updating according to a modern condition and dynamics of crime in general and separate types (groups) of crimes.

МИХАЙЛОВСКАЯ
Юлия Валентиновна,

соискатель научно-педагогического факультета
учреждения образования «Академия МВД
Республики Беларусь»

Введение

Способ совершения преступления – это один из признаков объективной стороны состава преступления. Понятие «способ» означает действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [1, с. 674]. Следует отметить, что в уголовном законодательстве отсутствует толкование понятия «способ совершения преступления». Традиционно в русском уголовном законодательстве мошенничество понималось как разновидность воровства и определялось как похищение имущества «особо ловким и изощренным способом», причем к мошенничеству относили не только завладение имуществом путем обмана, но и, например, карманные кражи и срывание шапок [2, с. 74–75].

Понятие и значение обмана в составе мошенничества исследованы в теории уголовного права [3, с. 219–264], причем обман определяется как «всякое искажение истины или умолчание об истине, сокрытие фактов или обстоятельств, которые лицо обязано было сообщить контрагенту, сознательное искажение истины или умолчание о ней, умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение» [4, с. 19]; ложное предостережение (заблуждение) о чем-либо (фактах, предметах, событиях и т. д.), либо как «информационное, интеллектуальное воздействие одного человека на сознание и волю другого» [5, с. 8]. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), определяя мошенничество как завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления

доверием [6], включает его в группу преступлений против собственности в качестве одной из форм хищения.

Психологи, отмечая, что «безусловно, правдивых» людей нет, делают выводы о том, что «ложь настолько естественна, что ее можно отнести почти ко всем сферам человеческой деятельности» [7, с. 2], что ложь, как правило, определяется реальными мотивами и направлена на достижение конкретных целей, что позволяет рассматривать полную искренность как психическую патологию [8].

Основная часть

Изучение способов мошенничества в товарно-кредитной сфере позволяет в совокупности с иными уголовно-правовыми и криминологическими признаками ограничивать данный вид мошенничества от банковских преступлений. Мошенничество в товарно-кредитной сфере как общественно опасное деяние, совершенное путем обмана или путем обмана и злоупотребления доверием, выражается в предоставлении заведомо ложных сведений и документов или в уклонении от выполнения условий договора о товарном кредите. Изученная нами судебная практика по делам о товарно-кредитном мошенничестве позволяет сделать вывод о том, что данное преступление может совершаться обманным способом, однако обман может иметь пассивную форму (умолчание об обстоятельствах, приведшее к возникновению заблуждения). Например, мошенник при получении товарного кредита скрывает сведения о наличии непогашенных (просроченных) кредитов в других банках или торговых предприятиях. Так, по материалам уголовного дела обвиняемая, являясь индивидуальным предпринимателем, путем об-

мана должностных лиц ЗАО «АКБ Б», изначально не имея намерений на погашение кредита, с целью совершения хищения предоставила заявку на получение кредита, в которой умышленно не указала сведения об имеющемся у нее кредите в ОАО «П». Спустя два месяца обвиняемая повторно совершила те же действия в отношении ОАО «П», представив заявление-анкету на получение кредита, в которой умышленно не указала, что два месяца назад получала кредит в ЗАО «АКБ Б» (всего 6 эпизодов) [9].

По данным опроса сотрудников банков, к наиболее распространенным способам совершения мошенничества в товарно-кредитной сфере относят: сообщение ложных сведений об истинном финансовом положении (43 %), использование чужих паспортов (12 %), получение кредита через лицо, неосведомленное о преступных действиях мошенника (8 %), использование подложных финансовых и иных документов (37 %). Из материалов уголовных дел следует, что мошенники, «уговаривая» потенциальных потерпевших вступить в договорные отношения с банками или торговыми предприятиями, обещали вознаграждение (потерпевшие получали от 20 до 50 тысяч белорусских рублей за приобретение единицы товара, а за совершение аналогичных действий на территории других городов – 100 тысяч белорусских рублей) [10]. Практически во всех случаях мошенничества в товарно-кредитной сфере мошенники производили частичную оплату по товарному кредитному договору, создавая тем самым видимость исполнения обязательств. Из протоколов допроса потерпевших следует, что мошенники, обещая денежное вознаграждение и высокооплачиваемую работу, убеждали потерпевших заключить с салонами сотовой связи договор товарного кредита с рассрочкой платежа и передать приобретенный товар мошеннику. Мошенник, обещая выплачивать ежемесячные платежи, заведомо не намеревался выполнять взятые на себя обязательства по оплате. Фактическими потерпевшими от такого мошенничества становились физические лица, банки и (или) торговые предприятия.

Особенность мошенничества в товарно-кредитной сфере состоит в том, что потерпевшими наряду с физическими лицами являются и юридические лица. Предметом посяательства мошенников в 47 % случаев выступают кредитные средства банка, в 53 % случаев – товары, приобретенные в рассрочку. Имущественный вред от товарно-кредитного мошенничества был причинен собственнику в лице торгового предприятия (47 %), физического лица (28 %), банка (25 %).

Так, по материалам одного из уголовных дел о товарно-кредитном мошенничестве обвиняемый совершил обман представителя ЗАО, уговорив своего знакомого заключить договор о покупке мобильного телефона с рассрочкой платежа, заранее не намереваясь выполнять принятые на себя обязательства по погашению рассроченного платежа. Завладев мобильным телефоном, обвиняемый распорядился им по своему усмотрению. В данной ситуации обманные действия совершены как в отношении «знакомого», который от своего имени заключил договор купли-продажи с рассрочкой платежа, так и в отношении ЗАО, чьим имуществом в результате мошеннических действий завладел обвиняемый. В соответ-

ствии с условиями заключенного договора по истечении 12 месяцев товар переходит в собственность покупателя (абонента) [11]. Следовательно, фактически потерпевшими являются как физическое лицо, которое вынуждено уплачивать рассроченную сумму платежа, так и юридическое лицо, имущество которого похищено. Следуя нормам уголовно-процессуального законодательства, в целях защиты имущественных прав ЗАО этого субъекта (юридическое лицо) уголовно-процессуальных правоотношений можно признать только гражданским истцом при условии подачи в ходе производства по уголовному делу искового заявления и вынесении постановления (определения) о признании его гражданским истцом. Однако следует согласиться с мнением, что «нельзя участие юридического лица сводить к участию в деле лишь в качестве гражданского истца» [12, с. 7]. Необходимо отметить, что предъявление гражданского иска в уголовном процессе – это право, а не обязанность участников, что существенно влияет на практику расследования уголовных дел о товарно-кредитном мошенничестве. Отметим, что представитель юридического лица не всегда предъявляет гражданский иск в уголовном процессе, так как в случае признания обвиняемого виновным последний в большинстве случаев не имеет возможности возместить материальный ущерб. Представитель юридического лица, как правило, в порядке гражданского судопроизводства предъявляет иск непосредственно к лицу, с которым ЗАО заключило договор купли-продажи, и по решению суда взыскивает сумму задолженности и неустойку.

Юридическое лицо, будучи жертвой мошенничества в товарно-кредитной сфере, в то же время не признается субъектом уголовно-процессуальных правоотношений при расследовании уголовных дел о мошенничестве, являясь при этом субъектом административных, административно-процессуальных, гражданских, гражданско-процессуальных и хозяйственно-процессуальных правоотношений. Это приводит к нарушению системности права, принципов уголовного и уголовно-процессуального права. Нормы уголовно-процессуального законодательства следует актуализировать и привести в соответствие с современным состоянием и динамикой преступности в целом и отдельных видов (групп) преступлений.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации признает юридическое лицо потерпевшим наряду с физическим лицом. В соответствии со ст. 42 УПК России потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда [13]. Преступления против юридических лиц, к сожалению, не вызывают у населения серьезного осуждения, общество недооценивает их опасность.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Организацией Объединенных Наций 29 ноября 1985 года (далее – Декларация), под термином «жертвы» понимаются лица, которым причинен физический, материальный или моральный вред (ущерб)

в результате действия или бездействия, нарушающего уголовный закон [14]. В связи с наличием пробелов в действующем законодательстве, создающих трудности в правоприменительной практике, в частности при расследовании дел о мошенничестве, следуя принципу системности права, нужно адаптировать нормы уголовно-процессуального законодательства и внести изменения, устанавливающие процессуальную возможность признать юридическое лицо потерпевшим. Считаем необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) в части признания юридического лица потерпевшим и изложить ст. 49 УПК в следующей редакции: «Потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим».

Анализ изученных дел позволяет выделить следующие приемы обмана и манипулирования:

– в отношении физических лиц: ложные обещания уплачивать ежемесячно кредитные платежи либо рассроченную сумму платежа (однако передача товара мошеннику потерпевшим происходит до полного выполнения якобы взятых мошенником на себя обязательств – безвозмездное завладение имуществом); получение кредита по паспорту жертвы, находящейся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; сообщение потерпевшему заведомо ложной информации о невозможности заключения мошенником кредитного договора от своего имени по ряду обстоятельств (нахождение в социальном отпуске, принадлежность к гражданству другого государства, наличие непогашенных кредитов и рассрочек платежей, низкая заработная плата, отсутствие официального места работы); обещание удалить из компьютера информацию о факте получения потерпевшим кредита; заведомо ложная информация о том, что по истечении годичного срока обязанность по уплате кредита или рассрочки автоматически аннулируется; под предлогом заключения брака мошенник уговаривал девушек приобрести мобильные телефоны в кредит; по договору займа должник не имеет возможности вернуть своевременно долг, тогда мошенник уговаривает приобрести бытовую технику в кредит, отдать технику кредитору в счет оплаты долга с выплатой разницы в суммах. Отметим, что для убедительности виновные в большинстве случаев из собственных средств уплачивали первоначальный взнос по кредиту либо по рассроченному платежу;

– в отношении банков: предоставление мошенником паспорта и страхового свидетельства на чужое имя и, следовательно, заявление анкетных данных другого лица, документы которого получены путем обмана у их законных владельцев; действия по получению кредита по паспорту потерпевшего, внешне похожего на мошенника; сокрытие сведений о наличии непогашенных кредитов

в других банках; умолчание о заведомой неплатежеспособности (пассивный обман); использование в качестве кредитополучателей других лиц (в ряде случаев мошенник целенаправленно подбирает потенциальных кредитополучателей, злоупотребляющих спиртными напитками); указание заведомо ложных персональных данных о себе; предоставление подложных справок; предоставление заведомо ложной информации о месте работы, занимаемой должности и заработной плате; использование лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, для оформления кредитного договора от имени последних за вознаграждение;

– обман торговых предприятий: использование для оформления договора купли-продажи с рассрочкой платежа подставного лица, а также лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, за вознаграждение; предоставление заведомо ложной информации о наличии работы и постоянного заработка; несоответствии предлога истинным намерениям мошенника (наличие умысла на невыполнение обязательств по договору).

Анализ изученной судебной практики позволяет сделать вывод о том, что при хищении имущества путем мошенничества в большинстве случаев суды признают обмана, как правило, усматривают в несоответствии предлога, под которым выманивается имущество, истинным намерениям мошенника. Таким образом, в случаях добровольной передачи потерпевшим имущества либо имущественного права вследствие заблуждения, вызванного обманом, при осознании потерпевшим факта перехода имущества (имущественного права) противоправные действия должны быть квалифицированы как мошенничество. В связи с этим особую практическую значимость имеет четкое разграничение товарно-кредитного мошенничества и гражданско-правовых нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств. Неисполнение договорного обязательства влечет для должника гражданско-правовую имущественную ответственность, а именно: возмещение убытков, уплату неустойки (штраф, пеня), возмещение вреда. Формы вины должника и даже отсутствие его вины для привлечения к гражданско-правовой ответственности особого значения не имеют. Уголовные правоотношения возникают из неправомерных действий – преступлений, исчерпывающий перечень которых содержит УК Республики Беларусь. Уголовно-правовая ответственность имеет личный характер, так как наказание применяется в отношении личности преступника. В соответствии со ст. 47 УК уголовное наказание как принудительная мера заключается в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Недопустимой считается искусственная криминализация гражданских правонарушений, когда при установлении фактов, подтверждающих гражданско-правовой характер имущественных споров, необоснованно возбуждается уголовное дело. К сожалению, нередко обращение в правоохранительные органы по фактам «мошенничества» обусловлено желанием избежать судебной процедуры взыскания долга и оплаты судебных расходов.

Заключение

Считаем обоснованным вывод о том, что «обман является единственным способом совершения мошенничества, а злоупотребление доверием не может рассматриваться в качестве способа совершения мошенничества» [15]. Исключение из диспозиции ст. 209 УК слов «злоупотребление доверием» (как самостоятельного способа мошенничества) целесообразно, так как обман включает в себя либо вхождение в доверие с целью противоправного, безвозмездного завладения имуществом из корыстных побуждений, либо использование существующего доверия. Злоупотребление доверием невозможно квалифицировать как самостоятельный способ совершения мошенничества, поскольку злоупотребление выражается в «незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей» [16, с. 201]. Злоупотребление доверием является своего рода основой для дальнейшей реализации преступных замыслов. Злоупотребление лишь облегчает совершение мошенничества и применяется только в сочетании с обманом. Виновный использует особые доверительные отношения, установившиеся между ним и потерпевшим (злоупотребление), чтобы обман был более убедительным. Следовательно, для того чтобы довести противоправное деяние до преступного результата, мошенник, злоупотребляя доверием жертвы, сообщает ложные сведения (злоупотребление и обман как способ совершения мошенничества) либо ограничивается сообщением только ложных сведений (обман как способ совершения мошенничества). Применительно к товарно-кредитному мошенничеству злоупотребление выражается в использовании дружеских отношений либо отношений родства с потерпевшими, документы которых были использованы при оформлении товарного кредита.

В 87 % случаев мошенничества в товарно-кредитной сфере жертва была знакома с мошенником. Среди «жертв-знакомых» 10 % составили родственники, 75 % – друзья, соседи, знакомые, 15 % – наглядно знакомые.

Способы, применяемые правонарушителями при реализации мошеннических замыслов в сфере товарного кредитования, наряду с иными криминологически значимыми признаками, позволяют выделить мошенничество в товарно-кредитной сфере в качестве самостоятельной группы преступлений, в которую входят деяния:

- наносящие существенный ущерб товарно-кредитным отношениям;
- нарушающие имущественные права и интересы государства, физических и (или) юридических лиц;
- имеющие четко выраженную тенденцию к количественному росту и гиперлатентности;
- приобретающие иногда рецидивный характер.

Мошенничество в товарно-кредитной сфере в зависимости от сложного характера преступных действий и способов совершения в основном является интеллектуальным, тщательно спланированным и серийным преступлением.

На наш взгляд, в целях унификации критериев разграничения составов корыстных преступлений необходимо включить нормативное определение понятия «обман» как способа совершения ряда преступлений в УК, а также исключить из диспозиции ст. 209 УК слова «злоупотребление доверием», изложив часть 1 ст. 209 УК в следующей редакции: «**Статья 209. Мошенничество.** Хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество путем обмана либо путем обмана и злоупотребления доверием, – наказывается <...>».

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М., 1983. – 816 с.
2. Клепицкий, И. А. Собственность и имущество в уголовном праве / И. А. Клепицкий // Государство и право. – 1997. – № 5.
3. Хиллута, В. В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации : моногр. / В. В. Хиллута – Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Гродно : ГрГАУ, 2008. – 452 с.
4. Вишневецкий, А. А. Расследование уголовных дел, связанных с незаконным получением кредитов или дотаций / А. А. Вишневецкий, В. П. Шиенок. – Минск, 2000. – 78 с.
5. Сабитов, Р. А. Обман как средство совершения преступления / Р. А. Сабитов : учеб. пособие. – Омск: Омск. высш. школа милиции, 1980. – 79 с.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.04.2013 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
7. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – СПб. : Изд-во «Питер», 1999. – 272 с.
8. Мягких, С. Г. Некоторые аспекты из области психологии лжи [Электронный ресурс] / С. Г. Мягких, А. М. Петров. – Режим доступа: <http://www.mytests.ru/articles/633.html>. – Дата доступа: 18. 04. 2010.
9. Архив суда Ленинского района г. Гродно. Уголовное дело № 0901504/2046.
10. Архив суда Ленинского района г. Гродно. Уголовное дело № 1-40/12
11. Архив суда Ленинского района г. Гродно. Уголовное дело № 14125210491/1-334.
12. Мытник, П. В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П. В. Мытник ; Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 19 с.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс-онлайн. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_7.html#p791. – Дата доступа: 13.09.2015.
14. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml. – Дата доступа: 11.04.2013.
15. Хмельёва, М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Ю. Хмельёва; Омская акад. МВД России. – 2008. – Режим доступа: http://www.sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Disser/shmeleva.htm. – Дата доступа 03.05.2009.
16. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.